

Красса С. И. Основания типологии лингвоконцентров / С. И. Красса // Научный диалог. – 2013. – № 10 (22) : Филология. – С. 129–138.

УДК 811.161.1'276+811.161.1'373.612.2

Основания типологии лингвоконцентров

С. И. Красса

Статья продолжает ряд публикаций автора, в которых им вводится понятие «лингвоконцентр». В сферу интересов автора входит анализ единиц языкового субстандарта. Обосновывается классификация лингвоконцентров – конструкторов, предназначенных для маркирования культурного содержания в периферийных языковых континуумах (жаргоне, аргю, сленге). Различение плана содержания и плана выражения языковых единиц позволяет рассматривать языковую единицу в ее формальном проявлении как внешний лингвоконцентр, а ее содержательные стороны – как внутренний лингвоконцентр. Так проводится граница между концептом как ментальной единицей и лингвоконцентром как единицей языка и культуры. Внешние лингвоконцентры подразделяются на однословные и сверхсловные. Внутренние лингвоконцентры могут быть понятийными, образными или символическими (автор опирается на выдвинутую В. В. Колесовым трактовку концепта, однако модифицирует ее). Допущение схожести действия когнитивных механизмов при моделировании фрагментов картины мира различного масштаба приводит к выделению двух форм лингвоконцентров: дискретной и континуальной. Наконец, внутренние лингвоконцентры делятся на полные, имеющие все три составляющие (образ, понятие, символ) в их структуре, и неполные (частичные), включающие в свой состав один или два компонента.

Ключевые слова: лингвоконцентр; языковой субстандарт; типология; концепт.

В ряде работ мы предложили и использовали понятие лингвоконцентра, чтобы иметь возможность более адекватно материалу и эпистемическому контексту описывать субкультурные манифестации в арго, жаргоне, сленге и иных субстандартных разновидностях языка. Были рассмотрены лингвоконцентры в качестве элементов лексикографической презентации [Красса, 2007], способов манифестации субкультуры [Красса, 2008б], а также вопросы соотношения данного конструкта с концептом [Красса, 2011], его применения в различных областях филологии [Красса, 2008в], охарактеризованы разновидности лингвоконцентров *per se* [Красса, 2008а; Красса и др., 2012].

В настоящее время сформированы предпосылки для введения оснований классификации явлений, понимаемых как лингвоконцентры, и последующего построения типологии с учетом выдвинутых классификационных параметров.

Лингвоконцентр опирается на идеи концентрa и концепта в качестве своих предшественников. При моделировании предложенного конструкта мы исходим прежде всего из плана содержания языковых единиц, между тем в ряде случаев значимыми оказываются и формальные параметры. В связи с этим представляется возможным введение двух измерений лингвоконцентра: одного, имеющего отношения к форме, и другого, имеющего отношение к содержанию. В этом случае уместно говорить о внешнем и внутреннем аспектах лингвоконцентра по аналогии с внешней и внутренней формой, что может быть предложено в качестве первого уровня классификационного деления. Языковая единица в ее формальном проявлении рассматривается как внешний лингвоконцентр, тогда как содержательные стороны этой единицы – как внутренний лингвоконцентр. Это, казалось бы, очевидное свойство языковых единиц в рассматриваемых явлениях важно в том отношении, что оно позволяет провести границу между концептом как ментальной единицей и лингвоконцентром как единицей языка и культуры.

На следующем, втором, уровне членения внешние лингвоконцентры подразделяются на однословные и сверхсловные. Иллюстрацией такого деления могут служить единицы, например, во фрагменте текста В. Высоцкого:

*Жаль, что на меня не вовремя накинута аркан.
Я б засосал стакан – и в Ватикан!*

Это фразеологизм *накинуть аркан* (сверхсловный лингвоконцентр) и лексема *засосать (стакан)* (однословный лингвоконцентр), которые могут рассматриваться как маркеры переключения кода, показатели того, что перед нами жаргон (жаргонизированная разговорная речь), или как своего рода инкрустации жаргона в литературной речи [Красса, 2008в].

Внутренние лингвоконцентры в своей структуре представляют «единство в различии» понятия – образа – символа. В этом отношении мы в значительной мере исходим из научных идей В. В. Колесова, который понимает концепт как сущность, тесно связанную со словом, и рассматривает его в связи с ментальными формами: понятием, образом, символом и чистой ментальностью [Колесов, 1992]. В структуру лингвоконцентра мы не включаем чистую ментальность в терминологию В. В. Колесова, поскольку, в нашем понимании, она лежит за рамками собственно лингвистических построений (см. подробнее мотивацию в [Красса, 2013]).

Выделение компонентов внутренней структуры составляет ядро предлагаемой таксономии, поскольку именно соотношение понятия – образа – символа задает параметры для двух других противоположений, являющихся содержательными, а не формальными.

Основание типологии «по локализации» вытекает из гипотезы, согласно которой лингвоконцентры могут быть представлены дискретно – в виде конструкторов, соотносенных с единицами словаря; кроме того, весь исследуемый словарь как репрезентант культуры (или субкультуры) может быть исследован в терминах манифестаций, которые представляют собой структуру лингвоконцентра. Такой подход основывается на допущении схожести действия когнитивных механизмов при моделировании фрагментов картины мира различного масштаба: предполагается, что структурирование массива информации в континууме может повторять структуру отдельного его кванта или наоборот. Дискретная и континуальная формы лингвоконцентров оказываются связанными сложной сетью отношений: внутри дискретного лингвоконцентра между его составляющими; внутри континуального лингвоконцентра между его состав-

ляющими; между дискретным и континуальным лингвоконцентром по каждой из составляющих.

Проиллюстрируем сказанное выше на примерах.

В идиоме *накинуть аркан* выделяется образная составляющая – «животноводческая» или, возможно, «охотничья» метафора – динамический фрейм (сценарий) ЛОВЛЯ ЖИВОТНЫХ.

Образное структурирование арготических идиом как лингвоконцентров может проводиться с использованием различных когнитивных процедур. Когнитивная метафорика социолекта формируется из отдельных метафор тех или иных языковых единиц. В русской арготической фразеологии имеют место общекультурные метафоры: СРЕДСТВА ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ – ЭТО ФИЗИЧЕСКИЕ СУЩНОСТИ, ВЕРХ – ХОРОШО, НИЗ – ПЛОХО и некоторые другие. Также эксплицированы метафоры РЕЧЬ – ЭТО ФИЗИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ, ЧЕЛОВЕК – ЭТО МЕХАНИЗМ. К субкультурным метафорам относятся СРОК (ТЮРЕМНЫЙ) – ЭТО ВЕРЕВКА (НИТЬ), СРОК (ТЮРЕМНЫЙ) – ЭТО ВЕЩЕСТВО, ВОРОВСТВО – ЭТО ОХОТА, ПОДОБИЕ ЖЕНЩИНЕ – ЭТО ПЛОХО, ИЗБИЕНИЕ – ЭТО ПРИГОТОВЛЕНИЕ БЛЮДА [Красса, 2000; Красса, 2013].

Е. Н. Калугина, исследуя гендерные концепты в субстандарте, выявила идентичные и специфичные метафоры для исследуемых языков (русского и английского). К идентичным метафорам, например, относятся МУЖЧИНА – ЭТО ЕДА, МУЖЧИНА – ЭТО МЕХАНИЗМ, метафора родственных отношений, социально-статусная и анималистическая метафора, а также ЖЕНЩИНА – ЭТО ЕДА, ЖЕНЩИНА – ЭТО ИНСТРУМЕНТ, ЖЕНЩИНА – ЭТО ВМЕСТИЛИЩЕ, ЖЕНЩИНА – ЭТО ПРЕПЯТСТВИЕ, ЖЕНЩИНА – ЭТО РАЗВЛЕЧЕНИЕ, ботаническая метафора, мифологическая метафора. К специфическим метафорам в русском субстандарте отнесены МУЖЧИНА – ЭТО ЗАВОЕВАТЕЛЬ, МУЖЧИНА (МУЖ) – ЛИДЕР, мифологическая метафора, ЖЕНЩИНА – ЭТО ТЕПЛО, ЖЕНЩИНА – НЕДУГ [Калугина, 2008].

Приведенные результаты исследований показывают, что когнитивные метафоры отражают культурные (в широком смысле) ценности. Их роль в языке и культуре настолько велика, что они «получают прописку» в структуре словарных статей. Так, Macmillan English Dic-

tionary включает Metaphor Boxes в состав сорока словарных статей. Например, зона концептуальной метафоры словарной статьи ANGRY представляет две метафоры с примерами: (1) Being angry is like being **hot** or **on fire**: *She **burned** with indignation. He has a **fiery** temper. Jack was a **hot-tempered** young man. Their parents were having a **heated** argument / debate about where to go. They were having a **blazing** / **flaming** row. She often **flares up** over nothing. It made my blood **boil**,* (2) Losing your temper is like an explosion: *When she told him, he nearly **exploded**. He **blew up** at her. Steve **couldn't contain** his anger any longer. It was an **explosive** situation. I'm sorry I **blew my top**. There was another angry **outburst** from Chris* (Примеры для обеих метафор приведены частично. – С. К.) [Macmillan English Dictionary, 2002, с. 47].

Подобная лексикографическая «институализация» метафор свидетельствует о высоком эпистемическом потенциале данного метода, его универсальности в применении для разных единиц (слов, фразеологизмов и высказываний), социальных разновидностей языка и языков в целом. В распоряжении лексикографов уже давно имеется теоретический и эмпирический материал, на который они могут опираться в построении специальных зон словарной статьи. В частности, широко известно описание Дж. Лакоффом гнева (anger) в терминах концептуальной метафоры и метонимии [Лакофф, 2004, с. 491–537]. Однако пока приходится констатировать, что опыт лексикографирования метафоры, к сожалению, не получил сколько-нибудь заметного распространения (нам известен только один случай выделения подобных зон – в описанном словаре).

В связи с когнитивной метафорой представляется уместным сделать некоторые замечания. Наряду с метафорой заслуживает внимания метонимия, основанная на отношениях смежности, носящих системный характер, но, очевидно, требующих иного метаязыка для того, чтобы быть представленными в особой зоне словарной статьи. Симптоматично, что Дж. Лакофф определяет метафору и метонимию как концептуальные феномены. По существу, речь идет об описании (реконструкции) концепта – с позиций когнитивной науки, психологии, культурологии, лингвистики. Поэтому он рассматривает уровни категоризации, когнитивные модели и т. п. Обратим внимание, что, по Дж. Лакоффу, метонимия выполняет функцию замещения

(ср. с функцией концепта у С. А. Аскольдова (Алексеева) и Д. С. Лихачева). Мы полагаем, что у метонимии (как когнитивного явления), в отличие от метафоры, имеется собственная семантика смежности, для описания которой нужен иной метаязык, отличный от построенный типа X есть Y , релевантный для метафоры. Именно поэтому мы предпочитаем говорить о когнитивной метафоре в отличие от метафоры стилистической и от метафоры-концепта Дж. Лакоффа.

Как уже было сказано выше, в когнитивной реконструкции лингвоконцентра мы исходим из последовательности, предложенной В. В. Колесовым в отношении концепта: чистая ментальность → образ → понятие → символ и вновь возврат к чистой ментальности на новом уровне смыслового развития концепта. Поскольку чистая ментальность элиминируется из наших построений ввиду ее когнитивного характера, не «схваченного» языковыми формами, следующим шагом в развитии анализируемого лингвоконцентра является трансформация образа в понятийную составляющую лингвоконцентра. Так, *накинуть аркан* актуализирует семантику АРЕСТА и тем самым включает данный фразеологизм в идеографию социолекта.

А. В. Цыбулевская, представляя общую характеристику арготического лексикона как явления лингвокультуры, построила идеографическую схему лексикона в виде семантических кругов, которые формируют кольцо арготического бытия. Идеографические компоненты, отражающие интересы и виды деятельности лиц, принадлежащих к данному социокультурному сообществу, именуется автором сферами. Выделены такие сферы, как «дело» (32,4 %), «отдых» (45,8 %), «расплата» (9,9 %) и, наконец, завершает жизненный арготический цикл сфера «тюрьма» (11,8 %) (наименования сфер условны, подчеркивает автор). «Количественное соотношение единиц, манифестирующих данные сферы, неслучайно, оно в определенной мере отражает субкультурный вес этих областей жизни», – резюмирует исследователь [Цыбулевская, 2005, с. 65].

Идеографическое структурирование позволяет укрупнять блоки или углубляться в семантику каждого из значительных по объему образований. А. В. Цыбулевская предлагает осуществлять такие процедуры с помощью фреймовых структур. Так, АРЕСТ входит, по ее

мнению, в сферу «расплата», которая включает следующие слоты: (1) ситуация; (2) исполнители; (3) результат. Слот «ситуация» может быть представлен двумя разновидностями: ситуация-1 включает единицы со значением ‘доносить, выдавать, предавать’. Исполнителями в ситуации-1 являются доносчик и осведомитель. Ситуация-2 является следствием ситуации-1, и содержание этой когнитивной области манифестировано единицами со значением ‘арест’ и ‘арестовывать’ [Цыбулевская, 2005].

Следующий этап субкультурной концентрации – символизация того или иного понятия. Во фразеологизме *накинуть аркан* существенную символическую нагрузку несет вторая лексема: аркан трактуется как «инструмент насильственного ограничения свободы». Символьная составляющая лингвоконцентра формирует симболярий [Телия, 1996] социального диалекта, в данном случае русского арго [Красса, 2013].

Русская арготическая фразеология демонстрирует также другие примеры анималистических символов. Фразеологизмы *обломать рога* ‘подчинить, усмирить’, *рогами упираться* ‘заставлять исполнять чью-либо волю’, *рога шибить* ‘запугать, подчинить’ допускают символьное прочтение компонента *рога* как выразителя авторитета, силы, свободы.

Фразеологизмы *хвост прищемить* ‘пригрозить’, *выдернуть хвост* ‘лишить воровских прав’, *откинуть (отбросить) хвост (хвоста)* ‘умереть’, *хвостом шевелить* ‘задираться, провоцировать драку’, *щелкнуть (шаркнуть) хвостом* ‘умереть’ позволяют говорить о символьном прочтении компонента *хвост*. Оно может быть выражено (в отвлечении от очевидных «зоологических» образов) в метаязыковом конденсированном виде как «жизненная сила».

В арго есть соматический символ испуга, страха: *очко* – анус. Фразеологизмы *очко жим-жим*, *очко слиплось*, *очко не железное*, *очком гвозди дергать*, *очко играет* описывают состояние страха, испуга [Красса, 2000].

Если методика экспликации когнитивных метафор разработана в деталях и продолжает совершенствоваться, то в отношении выделения символов картина иная. В первом приближении можно отметить, что необходим корреляционный анализ образной составляющей

лингвоконцентра и его понятийного компонента. В таком двухкомпонентном анализе серии единиц и происходит выявление символической составляющей.

Наконец, завершает основания типологии лингвоконцентров противопоставление по полноте, согласно которому внутренние лингвоконцентры делятся на полные, имеющие все три составляющие в их структуре, и неполные, включающие в свой состав два или один компонент из ряда «образ – понятие – символ». Единиц, которые (или составные части которых) символизируются, немного, поэтому полных лингвоконцентров также небольшое число. Вместе с тем необходимо дополнительное исследование этого аспекта социального диалекта, так как в симболарий включаются не только собственно символы, но и эталоны и стереотипы.

Таким образом, лингвоконцентры – конструируемые для маркирования «сгущения» субкультуры в периферийных языковых континуумах – жаргоне, арготе, сленге (на первом этапе их применения: далее возможны расширения области использования), могут быть подвергнуты классификации на основе следующих оснований: по форме (внешние / внутренние), по объему единиц (словные / сверхсловные), по внутренней структуре (понятийные / образные / символические), по локализации (дискретные / континуальные), по полноте (полные / частичные). Построение типологии лингвоконцентров по предложенным основаниям порождает новые исследовательские проблемы, связанные со способами структурирования континуальных лингвоконцентров, экспликации символической составляющей, а также с разработкой метаязыка презентации когнитивной метонимии.

Литература

1. *Калугина Е. Н.* Концепты «мужчина» и «женщина» в субстандарте русского и английского языков : диссертация... кандидата филологических наук / Е. Н. Калугина. – Ставрополь, 2008. – 159 с.
2. *Колесов В. В.* Концепт культуры : образ – понятие – символ / В. В. Колесов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. – 1992. – Вып. 3. – С. 30–40.

3. *Красса С. И.* Арготические фразеологизмы в современном русском языке: семантические и лингвокультурологические аспекты : диссертация... кандидата филологических наук / С. И. Красса. – Ставрополь, 2000. – 165 с.

4. *Красса С. И.* Гендерные лингвоконцентры субстандарта / С. И. Красса, Е. Н. Калугина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – Вып. 15 – 2012. – № 25. – С. 27–31.

5. *Красса С. И.* Идиомы как лингвоконцентры / С. И. Красса // Фразеология и когнитивистика : материалы 1-й Международной научной конференции (Белгород, 4–6 мая 2008 г.) : в 2 томах. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2008а. – Т. 1 : Идиоматика и познание. – С. 83–86.

6. *Красса С. И.* Инструментарий описания манифестации культуры в языке / С. И. Красса // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2008б. – № 4. – С. 79–87.

7. *Красса С. И.* К лингвокультурологии социолекта : лингвоконцентр / С. И. Красса // Acta Linguistica. – Vol. 7. – No 1. – Sofia : Eurasia Academic Publishers, 2013. – С. 11–19.

8. *Красса С. И.* Когнитивно-лексикографические аспекты репрезентации городской субкультуры / С. И. Красса // Личность, речь и юридическая практика : межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 10. – Часть 1. – Ростов-на-Дону : Изд-во Донского юридического института, 2007. – С. 219–222.

9. *Красса С. И.* Лингвоконцентр и концепт / С. И. Красса // Язык. Текст. Дискурс : научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / под ред. проф. Г. Н. Манаенко. – Выпуск 9. – Ставрополь : Изд-во СГПИ, 2011. – С. 77–85.

10. *Красса С. И.* Лингвоконцентры в аспекте социолингвистики и метапоэтики / С. И. Красса // Метапоэтика : сборник статей научно-методического семинара «Textus». – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2008в. – Вып. 1. – С. 61–65.

11. *Лакофф Дж.* Женщины, огонь и опасные вещи : Что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф ; [пер. с англ. И. Б. Шатуновского]. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.

12. *Телия В. Н.* Русская фразеология : семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

13. *Цыбулевская А. В.* Эмотивный арготический лексикон : диссертация... кандидата филологических наук / А. В. Цыбулевская. – Ставрополь, 2005. – 177 с.

14. *Macmillan English Dictionary*. – Oxford : Macmillan Education, 2002. – 1692 p.

© **Красса Сергей Иванович (2013)**, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и лингводидактики, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» (Ставрополь), skrassa@yandex.ru.